

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОТКРЫТИЯ

2015 ГОД

Москва 2017

УДК 902/904
ББК 63.4
А87

Издание основано в 1965 году, возобновлено в 1993 году

Утверждено к печати Ученым советом ИА РАН

Редакционная коллегия:

чл.-корр. РАН П. Г. Гайдуков, д. и. н. Е. Г. Дэвлет, д. и. н. Д. С. Коробов (разделы III–V), к. и. н. Г. Г. Король (разделы VIII–X), к. и. н. С. В. Кузьминых (разделы VI, VII), к. и. н. Н. В. Лопатин (ответственный редактор, раздел I), д. и. н. А. А. Масленников, д. и. н. С. З. Чернов (раздел II), к. и. н. А. В. Энговатова

Археологические открытия. 2015 год / Отв. ред. Н. В. Лопатин. –
А87 М.: Институт археологии РАН, 2017. – 512 с.: ил.

ISBN 978-5-94375-230-8

Выпуск сборника представляет собой свод информации о результатах полевых археологических исследований 2015 г. Материалы сгруппированы в десять разделов, в которых отражены работы российских археологов во всех регионах России и за рубежом. Публикации содержат сведения о наиболее интересных памятниках, объектах, находках.

Для археологов, историков, краеведов.

**УДК 902/904
ББК 63.4**

*На переплете – иллюстрации к статьям на с. 9, 44, 95, 98, 220, 320;
на титуле – к с. 317.*

ISBN 978-5-94375-230-8

© Федеральное государственное бюджетное
учреждение науки Институт археологии
Российской академии наук, 2017
© Авторы статей, 2017

Ее сопровождали два лепных сосуда катакомбной культуры (один орнаментирован оттисками гребенчатого штампа, другой – оттисками шнура), спиралевидная бронзовая подвеска и костяная трубочка, украшенная резным спиральным орнаментом, более характерным для древнейшей культуры. Впускное погребение 2 с вост. ориентировкой принадлежало ребенку, оно сопровождалось небольшим кувшинообразным сосудиком, характерным для маньчской катакомбной культуры. Помимо погребений в насыпи этого кургана обнаружены два развала катакомбных сосудов с шнуровой орнаментацией и каменный терочник.

Более крупный курган 15 диаметром 20 м, высотой 0,58 м также раскапывался вручную тремя концентрическими кольцами. Он содержал 6 погребений. Из них наиболее информативными оказались погребения 1 и 5. Детское погребение 1 с ЮЗ ориентировкой совершено в катакомбе, в шахте которой находился жертвенник с остатками черепа мелкого рогатого скота. Погребенного сопровождал лепной орнаментированный сосуд, украшенный оттисками тесьмы, и маленькая курильница на крестообразной ножке, судя по размерам, явно изготовленная для ребенка. Погребение 5 также содержало детское захоронение с зап. ориентировкой, совершенное в катакомбе с лепным сосудом, покрытым шнуровым орнаментом, и жаровней. Остальные погребения были ограблены в древности. К сожалению, из-за интенсивного поступления грунтовых вод в камеры двух катакомб их полностью исследовать не удалось, в том числе основное погребение 6, окруженное мощным могильным выкидом. Всего в могильнике раскопано 8 погребений катакомбной культуры эпохи средней бронзы. В большинстве из них присутствовала охра и астрагалы. Погребения следует датировать кон. III тыс. до н.э. Судя по всему, и остальные насыпи могильника относятся к эпохе средней бронзы. Обращает на себя внимание полное отсутствие погребений с керамикой, типичной для среднедонской катакомбной культуры при наличии характерной посуды донецких и маньчских типов. После завершения археологических работ раскопы были засыпаны, почва рекультивирована, курганные насыпи восстановлены.

**А. А. Сеницын, Г. В. Сеницына,
А. А. Бессуднов, А. А. Артюшенко**

РАСКОПКИ НИЖНЕГО КУЛЬТУРНОГО СЛОЯ КОСТЕНОК 14 (МАРКИНА ГОРА) НА ЗАПАДНОМ УЧАСТКЕ ПАМЯТНИКА

Ключевые слова: палеолит, радиоуглерод, стратиграфия, пластинчатое первичное расщепление, украшение

Проблема различной культурной атрибуции нижних культурных слоев многослойной палеолитической стоянки Костенки 14 (Воронежская обл., Хохольский р-н) была поставлена А. Н. Рогачевым сразу после их

открытия в 1953–54 гг. Хотя полученный тогда археологический материал был немногочисленным, сырьевая база и типологический состав коллекций кремневого инвентаря зап. и вост. участков памятника свидетельствовали о существенных различиях. Работы велись на средства проекта РГНФ 15-01-18099 и РФФИ 14-06-00295

Проблема осталась актуальной на современном этапе исследования, начатом в 1998 г. В 1998–2009 гг. раскопки велись на вост. участке, в результате чего памятник из 4-слойного стал 9-слойным (при наличии трех палеонтологических горизонтов находок, пока без археологического материала). Материалы нижнего культурного слоя (IVb) явились основанием для выделения специфической, ранее неизвестной культурной традиции, связанной с самым ранним в Восточной Европе проявлением верхнего палеолита. Его календарный возраст определяется интервалом 41,4–42,3 тыс. л. н. на основании дат 36970 ± 560 (Beta-195966) (cal: $41\,841 \pm 408$) и $37\,240 \pm 430/400$ (GrA-10948) (cal: $41\,975 \pm 369$) по древесному углю.

В 2010–2015 гг. раскопки велись на зап. участке памятника, где было подтверждено наличие четырех культурных слоев, как это было установлено раскопками 1953–54 гг. Наиболее важный, нижний из них (обозначенный как IVw для отличия от IVa и IVb на вост. участке) залегал в сходной с нижним слоем вост. склона стратиграфической позиции, под вулканическим пеплом. Культурные остатки связаны с отложениями двух эфемерных почв: светло коричневой верхней и сизовато-серой нижней, на отдельных участках разреза разделенных стерильной прослойкой, на других – залегающих непосредственно одна на другой. В соответствие с геологическим принципом разборки культурных отложений находки из разных горизонтов получили обозначение: верхнего IVw1, нижнего IVw2.

При раскопках многослойного памятника каждый культурный слой связан с решением своих собственных задач и трудозатратами. Из шести сезонов раскопок зап. участка памятника на исследование нижних, наиболее важных, культурных слоев, пришлось два: 2011 и 2015 гг. В 2013 г. раскопан небольшой участок площадью 3 кв. м.

Результаты раскопок привели к заключению о залегании культурных остатков нижнего (IVw2) слоя *in situ*, с остатками бытовых объектов: очага с выраженным прокалом в основании и ямы-хранилища бросового костного материала. Верхний слой (IVw1), скорее всего, представлял собой остатки того же слоя в смещенном состоянии с участков, расположенных выше по склону. Археологический материал обоих горизонтов идентичен до деталей.

Коллекция кремневого инвентаря (рис. 28: Б) обоих горизонтов насчитывает 1450 единиц расщепленного кремня с преобладанием отходов производства: мелких технических отщепов, осколков, чешуек. Коллекция моносырьевая: практически все орудия с вторичной обработкой изготовлены из черного мелового кремня. Другие породы: цветной, преимущественно коричневый, кремь, кварцит, окремненный известняк представлены только отходами производства. Крупные нуклеусы

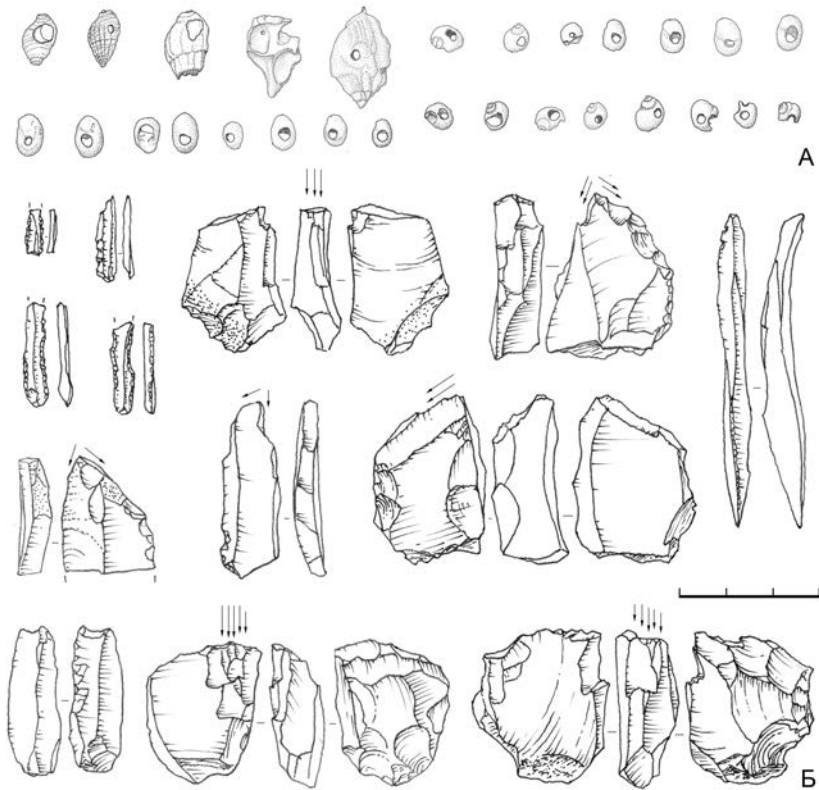

Рис. 28

в коллекции отсутствуют. О пластинчатом характере первичного расщепления можно судить по немногочисленным пластинам и сколам оживления ударных площадок. Наиболее важным показателем технологии является выразительная серия вторичных нуклеусов на отщепах, серия микропластин, в том числе ретушированных. Специфической особенностью микропластин является их прямой профиль, что резко отличает коллекцию от ориньякских индустрий. Типологический состав определяется подавляющим преобладанием резцов различных модификаций, в том числе многофасеточных нуклеидных и снятых с них резцовых сколов, при практически полном отсутствии орудий других категорий. «Редуцированный» типологический набор позволяет предположить функциональную специализацию вскрытого участка поселения.

Исключительное значение имеют находки украшений с отверстием для подвешивания из раковин морских и пресноводных моллюсков (рис. 28: А). Кроме выражения эстетических представлений обитателей

поселения, наличие раковин Черноморского бассейна *Tritia nitida* (Jeffreys, 1867), *Tritia reticulata* (Linnaeus, 1758), *Ocenebra erinesae* (Linnaeus, 1758) (определение П. В. Кияшко, ЗИН РАН) является прямым свидетельством связей, и не исключено, происхождения населения. Особого внимания заслуживает техника получения отверстий, в отдельных случаях выполненных на ювелирном уровне.

Результаты раскопок нижних культурных слоев зап. участка Маркиной горы значительно усложнили проблему корреляции культурных отложений вост. и зап. склонов мыса, на котором расположен памятник. При наличии существенных различий в археологическом материале, аналитические данные, в первую очередь, радиоуглеродная дата $36\,200 \pm 900$ (ОхА-28103-АВОх) (cal~41,3–42,3 тыс. л. н.) для культурного слоя IVw2, свидетельствуют о их принципиальной одновременности.

И. В. Федюнин, А. Е. Дудин

ИССЛЕДОВАНИЯ ВЕРХНЕПАЛЕОЛИТИЧЕСКОЙ СТОЯНКИ КОСТЕНКИ 11 (АНОСОВКА 2)

Ключевые слова: жилище, палеонтология, резец, скребок, OSL-датирование, радиоуглерод

Продолжены исследования верхнепалеолитической стоянки Костенки 11 (Аносовка 2). Памятник расположен в пределах широко известного Костенковско-Борщевского р-на стоянок, в территориальных границах современного Хохольского р-на, на правом берегу Дона.

Исследования позволили наметить и изучить контур округлого в плане костно-земляного жилища. В ходе исследований выявлены локальные объекты как в пределах площади основного скопления находок, так и в периферийных зонах за его внешней границей. В результате удалось сформировать ценные коллекции артефактов первого культурного слоя (каменного инвентаря, обработанной кости), было проведено выборочное палеонтологическое обследование фаунистических остатков, формирующих площадь скопления, определен видовой состав фауны, представленный в заполнении культурного слоя.

Коллекция каменного инвентаря, собранная с площади жилища, представлена различными типами находок. Налицо явное несоответствие размеров имеющихся сколов и орудий из них, и нуклеусов, которые утилизировались до предела. Наиболее многочисленной группой орудий являются резцы: на углу сломанной заготовки и двугранные. В меньшей степени представлены скребки, как правило, концевые, долотовидные орудия, острия. В целом индустрия производит впечатление крайней рациональности в технологии, стремление максимально эффективно использовать имеющиеся запасы импортного мелового кремня.